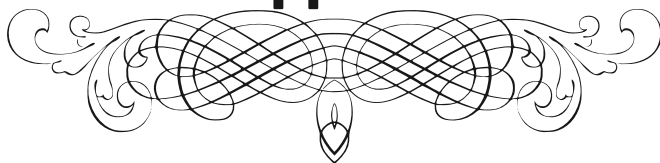

Юлия Зимина

НИЩЕНКА В ЭЛИТНОЙ АКАДЕМИИ

RUGRAM

Москва
2024

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
3-62

Зими́на, Ю.

З-62 Нищенка в элитной академии / Ю. Зимина. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 318 с.

ISBN 978-5-517-11526-3

Сложно обучаться в элитной академии, если за твоей душой нет ни гроша. Для избалованных детишек из влиятельных семей ты не более чем мерзкое насекомое, от которого постоянно отмахиваются. Меня никогда не волновало их мнение. Я сама по себе, и нам нечего делить. Но все изменилось ровно в тот момент, когда герцогиня решила опоить единственного сына зельем, в надежде, что он «проявит интерес» к своей невесте, которую до этого времени упорно избегал. Да только проблема в том, что попалась ему в назначенный час не она, а я...

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-11526-3

© Зимина Ю., 2024
© Лисанова М., оформление, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

Пролог

Элис

— Да как ты только посмела?! — задыхалась от возмущения моя двоюродная сестра, обмахиваясь веером. — Мама! Ты слышала это?! Элис опозорила нас!

— Слышала, дочь, — разгневанно кивнула женщина, хищно приближаясь.

Я со всей уверенностью могла сказать, что подходит она явно не для того, чтобы обнять.

— Решила послушаться?! — вновь взвизгнула пышнотелая Жюстина, злобно откидывая жиденькую косу себе за спину. — Неужто думаешь, что матушка позволит тебе это? А, сестрица?!

В девичьем голосе было столько омерзения и брезгливости, что даже мне стало противно. Ее бесила одна только мысль, что я прихожусь ей родственницей. Жюси ненавидела меня, частенько унижала и насмехалась, затрагивая болезненную тему о моих родителях, которые погибли. Эта девушка ликовала, довольно наблюдая, какую боль причиняет мне. Спустя какое-то время проживания в столь «чудесном» доме я научилась держать эмоции при себе, а заодно и поняла, что в поместье Гро-тьен не стоит открывать рот, чревато последствиями. Например, такими, как алеющий след от пощечины.

Вот и сейчас я смиренно молчала, мечтая, чтобы полгода, окончание которых ждала с нетерпением, отсчитывая каждый день, прошли как можно скорее. Ведь тогда наступит мое совершеннолетие по меркам нашего государства, и я смогу избавиться от опекуна и жить самостоятельно, без семейства Мен Роут.

— Зачем ты это сделала? — угрожающе спросила двоюродная тетюшка, воспитывающая меня с двенадцати лет.

На самом деле ее «воспитание» ограничивалось лишь постоянными наказаниями и оскорблениями. Это при гостях, которые все реже стали появляться в поместье Гротъен, она хвалила меня и смотрела так, словно я ее родное дитя. Что дамы, что господа, наблюдающие за этим столь умелым спектаклем, охали и ахали, нахваливая мою тетку, которая позже, когда визитеры разъезжались, заставляла вычищать весь срач, оставшийся после якобы званого ужина.

— Хочу учиться в академии, — ответила я, не проявляя ни единой эмоции.

Для меня не осталось незамеченным, что баронессу потряхивало от ярости, ведь я ослушалась ее.

— Бессовестная нахалка! Вы только посмотрите на нее! — рычала Дэлия Мен Роут. — Ты опорочила нашу семью, бестолковая! Я сжалилась над тобой, приютила как родную дочь, а ты вот, значит, как проявляешь свою благодарность?!

Я молчала, стараясь не злить разбушевавшуюся женщину еще больше. Понимала, что поступила некрасиво, но иначе не могла. Мне хотелось получить образование, ведь кроме себя больше не на кого было рассчитывать. Я пыталась поговорить с тетюшкой об этом, но она даже слушать не стала, раздраженно отмахиваясь и заявляя, что все средства, которые остались после смерти моих родителей, уже закончились. И что теперь я живу за ее счет. Если кормить и одевать меня она еще согласна, то платить за академию — точно нет.

Ее пышнотелая дочка Жюстина по весне закончила первый курс, хвастаясь своими какими-никакими оценками. Вот тогда-то то я и подошла к тетке с желанием поступить в академию, но

получила отказ в грубой форме. Хотя, если уж быть честной, я и не ожидала от нее чего-то другого. Именно поэтому в тайне от своих «родственников» пахала все лето как проклятая, вставая с рассветом, пока они нежились до обеда на пуховых перинах. Развозила на велосипеде парное молоко и газеты, перебирала овощи на рынке и ухаживала за кустарниками в доме пожилой графини, благо, что мой дар природницы с легкостью позволял это.

Было сложно хранить все в секрете, ведь я боялась, что тетя узнает раньше времени о моей подработке и накажет, запирая в доме или вовсе забирая заработанное, но удача оказалась на моей стороне.

И вот сейчас, когда до начала нового учебного года оставалось всего два дня, я решила «обрадовать» семейство, зная, что положительных эмоций от них ждать не стоит.

— Позор-то какой! — подвывала Жюстина, промакивая белоснежным платком свои два подбородка. — Ко мне теперь ни один парень не подойдет, зная, что эта нищенка считается мне родственницей!

«Будто они раньше к тебе подходили! — подумалось мне. — И вообще... пусть я нищая. Пусть по словам твоей матери у моих родителей было много долгов, поэтому после них мало что осталось, но все же я, в отличие от тебя, гораздо человечнее!»

— Все будут смеяться надо мной! — охала сестрица. — Ты специально выбрала мою академию, да?! — противно взвизгнула она.

«Что поделать, если она единственная, где есть огромных размеров оранжерея и факультет магов природы, уж прости, — хмыкнула, сохраняя молчание. — Разве я виновата, что родилась не стихийницей? Не такой, как большинство живущих в этом мире?»

— Вот начерта ты приняла ее в нашу семью?! — хваталась за сердце Жюси.

На протяжении нескольких лет меня тоже интересовал этот вопрос. Зачем они так поступили? Уж лучше бы в приют определили. Не думаю, что там было бы хуже.

— Выбирай выражения, дочь! — возмутилась тетушка. — Все-таки ты леди! А леди должна быть не только красивой, но и воспитанной! Никогда не забывай об этом!

«Если со вторым еще можно что-то решить, то с первым точно полный пролет, — хмыкнула я мысленно. — Редкие и постоянно сальные волосы, узкие глаза с короткими рыжими ресницами, тонкие губы, за которыми скрываются пожелтевшие зубы и омерзительный запах изо рта. И это я молчу про «аромат» пота, исходящий от тела, по которому от каждого шага бегут жировые волны!»

— Значит так, Элис! — тетка злобно оскалилась, встав напротив. — Ты не будешь там учиться, даже не мечтай! Ни к чему тебе это! А деньги, которые заработала, отдашь мне!

— Прошу прощения, тетушка, — склонила голову, понимая, что сейчас будет взрыв ярости, — но все, что я заработала, уже отдала в деканат, оплачивая учебу за первый триместр.

— Что?! — взвизгнула хозяйка поместья Гротъен. — Ах ты паршивка!

«Я знала, что ты можешь так поступить, — промелькнула мысль в голове. — Поэтому опередила тебя!»

— А дальше?! — кричала с пеной у рта баронесса. — Кто будет платить за тебя дальше?! Думаешь, я?!

«Таких мыслей у меня точно нет...»

— Если закончу первый триместр на одни пятерки, то следующий будет бесплатным. И так далее, — ответила я.

— Ты? — захохотала тетушка. — На одни пятерки?! Не смеши!

«И такая реакция тоже вполне ожидаема. Судишь меня по своей безмозглой дочери? Так смею разочаровать, она далеко не идеал, каким ты ее видишь!»

— Мало того, что решила будучи нищенкой заявиться в элитную академию, — фыркнула Жюси, — так еще и выкинут ее за неуплату! Срамота какая!

— А знаешь, дочь, — внезапно улыбнулась Дэлиа Мен Рот, — пусть она идет, учится.

— Что? — ахнула пышка-Жюстина.

— Осень пролетит быстро. Никто ее присутствия там толком-то и не заметит. Элиты нет дела до нищих. Зато моя племянница позорно убедится, что нужно прислушиваться к старшим и быть скромнее. И когда это случится, что в моем понимании неизбежно, мы пригласим в гости барона Тонста Ди Мори. Он давно заглядывается на Элис, и она идеально подойдет на роль супруги для столь уважаемого, пусть и пожилого, человека! — тетя сместила коварный взгляд в мою сторону, замечая, что я стою ни жива, ни мертва. — Мне надоели твои выкрутасы! — приглушенно рыкнула она. — Хочешь учиться? Без проблем! Но когда ты потеряешь статус адепки академии, тебя ждет новый дом и супружеская жизнь! Твое совершеннолетие через полгода, — била она по больному. — Заключать браки можно с восемнадцати лет, а тебе на данный момент двадцать два с половиной. Так что пока я еще могу управлять тобой, — хмыкнула баронесса. — Готовься к переменам, Элис! А они, я уверена, не за горами!

1. Матушка не упустит своего

*Лиен
(последний вечер
перед новым учебным годом)*

— Ты ведешь себя грубо, Лиен, — вздохнула герцогиня Ариана Фон Харт, глядя на меня с легким укором. — У тебя самая очаровательная невеста во всем мире, почему избегаешь ее общества? Она опять мне сегодня жаловалась, что пришла в кафе и прождала тебя там больше часа!

— Я не давал ей своего согласия на совместное времяпрепровождение, — без эмоционально произнес в ответ. — Она сама назначила эту встречу, не получая от меня положительного ответа, — испытывал недовольство от того, что девушка, выбранная мне в будущие супруги, постоянно жаловалась на меня моей матушке.

— Не понимаю, Лиен, почему ты противишься? — герцогиня величественно поднялась с пуфа, расправляя пышные юбки. — Адэлла идеальная для тебя партия! Она умна, воспитана, из уважаемой и влиятельной семьи, а главное — божественно красива!

«Ты забыла упомянуть о еще одной очень важной черте ее характера, мама, — думал я, продолжая изображать из себя каменное изваяние, что в последние годы получалось просто потрясающе, — эта девушка стерва до мозга костей. Истерична,

капризна, с замашками закоренелой эгоистки! Да с ней даже поговорить не о чем! Во все наши встречи, на которые я приходил, скрипя зубами, она только и делала, что болтала о себе любимой!»

— Тебе ведь известно, что до вашей помолвки за ее рукой приезжали даже из соседних государств! — важно вещала матушка, которая, конечно же, желала мне лучшей жизни, но она не понимала, на какие муки обрекала меня, ведь жить рядом с такой, как Адэлла Тан Фэрт самое что ни на есть пытка.

— Жалко, что столь популярная дама досталась именно мне...

— Сын! — возмутилась герцогиня. — Что за ирония? Не вздумай такого сказать при Адэллочке! Расстроишь девочку!

От услышанного я недовольно вздохнул, отводя взгляд в сторону.

— И вообще, — прочистила горло матушка, — постарайся уделять ей побольше внимания. Все-таки вы пара. Пусть все видят, что ты уже не свободен, как и она, собственно, тоже. Адэлла завтра вечером зовет тебя прогуляться по аллее академии.

— Хорошо, — ответил сдержанно, настраиваясь на нудный бубнеж о новых тенденциях моды.

— Вообще я бы хотела, чтобы ваша свадьба прошла раньше...

— Мы уже обсуждали это, — не выдержал, недовольно сжимая зубы. — Пока я учусь в академии, никакой свадьбы не будет!

— Но еще целых два года! — на лице герцогини виднелась досада.

«Я бы сказал всего два года...»

— Ладно! — матушка махнула рукой. — Я слышала тебя! Но если Адэллочка забеременеет...

— Да с чего ради?! — я чуть воздухом не поперхнулся от услышанного.

«Мне на нее смотреть противно, не говоря уже о... чем-то большем!»

— Говорю просто так, — пожала плечами родительница, — чтобы ты был в курсе! Мало ли. И вообще, давай не будем ссо-

риться, — улыбнулась она. — Присаживайся, сейчас чай принесут.

Не понравилась мне затронутая матушкой тема. В ней ощущался какой-то подвох. И какой именно, удалось понять, увы, не сразу.

Ночь прошла быстро. Проснулся на скомканных простынях, такое ощущение, что устраивал пляски будучи в спящем состоянии.

Завтрак протекал в тишине. Вышколенные слуги стояли тенью вдоль стены, реагируя на каждый незначительный жест со стороны их хозяев. Матушка тщательно разрезала содержимое тарелки на множество мельчайших кусочков, неспешно отправляя их в рот, а я пил кофе без сахара, смотря в одну точку. Отца дома не было, он, как и всегда в последнее время, разъезжал по соседним государствам, исполняя волю правителя.

«Как же хорошо, что в самое ближайшее время меня ждут стены академии и общежития. Пусть там нет домашней роскоши и никто не убирает за мной, но моя бы воля и я остался там на всю жизнь».

— Не забудь, — матушка поцеловала меня в щеку, — вечером у тебя прогулка с Адэллой.

— О таком разве забудешь, — сорвалось с моих губ.

— Лиен! — предостерегла она меня.

— Мне пора, — послав ей милую улыбку, запрыгнул в ожидающий экипаж. — Академия, — расслабленно откинулся на стенку городской кареты, прикрывая глаза, — как же хорошо, что начался учебный год, здесь эта Адэллочка меня не сможет доставать так часто, как она делала это дома.

*Ариана Фон Харт
(спустя пару минут)*

— Милая, ты меня слышишь? — герцогиня держала переговорное устройство возле уха.

— Добрый день, ваша светлость! — довольно прошебетала в ответ дочь маркиза Тан Фэрт. — Рада вашему звонку!